

Научная статья
УДК 94(470.64)+349.417
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-265-281
EDN: MSSRLY

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ УПРАВЛЕНИЙ ЧАСТЯМИ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ В 30-50-Х ГГ. XIX В.

Динара Муратовна Алхасова

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия, alkhasova.dinara@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4893-2301>

Аннотация. В статье анализируется делопроизводственная документация управлений частями Кавказской линии в 30–50-х гг. XIX в. Исследование основано на анализе документов военно-административных учреждений и структурных подразделений Кавказской линии, а также организаций, состоявших с ними в деловых отношениях. Приведен содержательный и структурный анализ различных по видовой принадлежности документов: циркуляров, предписаний, приказов, рапортов, отзывов, отношений, именных и кондуитных списков, рапортов карантинных контор, карантинных свидетельств, расписок, аттестатов, прошений (частных и коллективных), докладных записок, публичных обращений кавказской военной администрации. Обращается внимание на порядок линейных учреждений на разных уровнях военно-административной иерархии, особенности взаимодействия со сторонними финансовыми и таможенными учреждениями. Затрагиваются особенности формального взаимодействия кавказской военной администрации и органов локального судебного-административного контроля с представителями коренного населения региона. Анализируются механизмы делопроизводства в процессе развития российского административного аппарата на Кавказе. Приводится оценка информативной отдачи отдельных групп документов при изучении разных направлений деятельности линейных административных учреждений. Делается вывод о практической значимости исследованных материалов и перспективах их дальнейшего изучения. Очерчивается круг направлений, для исследования которых могут быть полезны выявленные группы документов.

Ключевые слова: Кавказ, Кавказская линия, Штаб войск на Кавказской линии и Черномории, Штаб Отдельного Кавказского корпуса, циркуляры, предписания, приказы, рапорты, отзывы, отношения, именные и кондуитные списки, карантинные свидетельства (билеты), расписки, аттестаты, квитанции, прошения.

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10232, <https://rscf.ru/project/23-28-10232/>

Для цитирования: Алхасова Д.М. Делопроизводственная документация управлений частями Кавказской линии в 30-50-х гг. XIX в. // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 3. – С. 265-281. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-265-281. EDN: MSSRLY.

© Алхасова Д.М., 2023

Original article

**BUSINESS PRODUCTION OF PARTS OF THE CAUCASIAN LINE
DIRECTORATES IN THE 30-50s. XIX CENTURY**

Dinara M. Alkhasova

Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, alkhasova.dinara@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4893-2301>

Abstract. This article explores the bureaucratic documentation of the Caucasian Line during the 1830s to 1850s. The study is centered around an analysis of archival materials from military administrative institutions and structural divisions of the Caucasian Line, as well as organizations with business ties to them. It provides a thorough examination of various document types, such as circulars, instructions, orders, reports, reviews, correspondences, personnel and logistical records, quarantine office reports, certificates, receipts, petitions (both individual and collective), memoranda, and public appeals from the Caucasian military administration. Special attention is given to the operational structure of line institutions across different levels of the military-administrative hierarchy, as well as their interactions with external financial and custom bodies. The study also touches upon the formal relationships between the Caucasian military administration and local judicial and administrative centers, particularly in regards to the indigenous population of the region. Furthermore, the article analyzes the mechanisms of paperwork within the Russian administrative apparatus during the development of the Caucasus. The research assesses the informative value of specific document groups in exploring different aspects of the operational scope of line administrative institutions. In conclusion, the study emphasizes the practical significance of the examined materials and suggests potential directions for further research where these identified document groups may prove useful.

Keywords: Caucasus, Caucasian Line, Headquarters of troops on the Caucasian Line and Black Sea Coast, Headquarters of the Separate Caucasian Corps, circulars, instructions, orders, reports, reviews, relations, personal and conduit lists, quarantine certificates (tickets), receipts, certificates, receipts, petitions.

Gratitude and funding. The study has been funded by the Russian Science Foundation, № 23-28-10232, <https://rscf.ru/project/23-28-10232/>

For citation: Alkhasova D.M. Business production of parts of the Caucasian line directorates in the 30-50s. XIX century. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 3. – P. 265-281. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-265-281. EDN: MSSRLY.

© Alkhasova D.M., 2023

Введение

Вторая треть XIX в. была отмечена глубокими изменениями во всех сферах жизни кавказских народов, проводниками которых были российские учреждения, функционировавшие в рамках разветвленной военно-административной системы со сложной иерархией – Кавказской линии. Деятельность этих учреждений на Кавказе в 30–50-е гг. XIX в. была направлена на интеграцию народов Кавказа в политическое, социально-экономическое и культурное пространство Российской империи. По мере развития российского военно-административного аппарата и усиления интеграционных связей, расширялся объем документации, сопровождавшей деятельность учреждений Кавказской линии на всех уровнях.

Следовательно, изучение делопроизводственной документации Кавказской линии открывает широкие возможности для исследования особенностей интеграции кавказских народов в пространство Российской империи в научно-

теоретическом и практическом плане. На научно-теоретическом уровне разработка этой темы поможет глубже изучить принципы функционирования военно-административных учреждений в переходные исторические периоды. В практическом плане изучение делопроизводственных документов управлений частями Кавказской линии поможет составить представление об объеме полномочий учреждений, входивших в систему управления Кавказской линией, исследовать порядок их взаимодействия, а также наметить дальнейшие перспективы в работе с выявленными группами делопроизводственных документов.

Предметом статьи являются делопроизводственные документы управлений частями Кавказской линии.

Цель статьи – изучение и характеристика делопроизводственных документов, использовавшихся на Кавказской линии, и анализ их информативной отдачи для исследования социально-политических и интеграционных процессов в регионе в обозначенный период.

Изучение делопроизводственных материалов по всей Кавказской линии до сих пор не являлось предметом специального исследования у отечественных историков. Однако элементы характеристики делопроизводственных документов Кавказской линии приводятся в диссертациях ряда специалистов, специализирующихся на изучении судебных и административных преобразований на Центральном Кавказе в 30–50-е гг. XIX в. К их числу относятся работы А.Х. Карова [Каров 2000], Г.Н. Малаховой [Малахова 2001], З.М. Блиевой [Блиева 2004], Ю.Ю. Клычникова [Клычников 2004], Е.Г. Муратовой (Битовой) [Источниковедение... 2005], Р.Р. Нагоевой [Нагоева 2009], Е.И. Кобахидзе [Кобахидзе 2010], А.Х. Абазова [Абазов 2007; Абазов 2013; Абазов 2015; Абазов 2017]. Кроме того, анализ делопроизводственных документов на уровне локальных судебно-административных и военно-административных учреждений, интегрированных в Кавказскую линию, приведен в новейших работах А.Х. Абазова [Абазов 2023а; Абазов 2023b] и некоторых наших статьях.

Делопроизводственные документы Кавказской линии исследуются на основе анализа широкой базы источников. Большой объем материалов, введен в научный оборот в опубликованных сборниках документов под редакцией В.К. Гарданова [Гарданов 1956], Е.И. Кобахидзе [Административная... 2012], З.М. Кешеовой [Документы 2011], П.А. Кузьминова [Народы 2005].

Значительное количество материалов было извлечено нами из фондов Центрального Государственного архива КБР. В процессе их изучения нам удалось выявить следующие группы документов: рапорты, предписания, приказы, циркуляры, именные, кондуитные списки, прошения, отношения, аттестаты, квитанции, ведомости и шнуговые документы, содержащие элементы статистики.

Документы, проанализированные в ходе исследования, были дифференцированы по видовой принадлежности на ряд условных групп: 1) Материалы межведомственного делопроизводства вышестоящих учреждений и структурных подразделений Кавказской линии; 2) Делопроизводственные документы, связанные с подведомственным населением; 3) Делопроизводственные материалы, содержавшие элементы таможенного контроля; 4) Материалы финансовой отчетности по Кавказской линии.

К материалам межведомственного делопроизводства вышестоящих учреждений и структурных подразделений Кавказской линии были отнесены циркуляры, приказы, рапорты, предписания, именные и кондуитные списки, отношения, шнуrowые книги, ведомости. В числе делопроизводственных документов, связанных с подведомственным населением, были рассмотрены публичные обращения кавказской военной администрации и прошения представителей коренного населения Кавказа (коллективные и частные). К делопроизводственным материалам, содержащим элементы таможенного контроля, были отнесены рапорты карантинных контор и карантинные свидетельства. В четвертую группу были включены расписки, квитанции и аттестаты.

Материалы межведомственного делопроизводства вышестоящих учреждений и структурных подразделений Кавказской линии

Кавказская линия представляла собой систему военно-административных учреждений, имевшую сложную структуру. Принципы организации Линии, охватывавшей обширную территорию, а также взаимоудаленность административных узлов, расположенных на ней, диктовали вышестоящим и подведомственным учреждениям Линии необходимость поддерживать регулярное сообщение, а также обуславливали наличие обширной и многообразной документации.

Циркуляры

Циркуляры представляли собой распоряжения высшего кавказского линейного командования (Штаба войск на Кавказской линии и Черномории и Штаба Отдельного Кавказского корпуса), обязательные для исполнения всеми начальниками на Линии и подведомственными им учреждениями. Они касались широкого круга вопросов: изменений о порядке взыскания с военнослужащих за просроченные отпуска [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 48. Л. 5а], оформления командировочных ведомостей [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 48. Л. 3], представления корпусному командиру списков награжденных офицеров и чиновников военного ведомства [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 48. Л. 3], деталей обмундирования, изменений в размерах гербовых пошлин [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 48. Л. 8.], размеров жалования [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 39. Л. 7], порядка получения жалования [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 39. Л. 46] и т.п.

Некоторые циркуляры Штаба войск на Кавказской линии и Черномории, адресованные линейным начальникам, содержали отсылки к циркулярным распоряжениям командующего Отдельным Кавказским корпусом. Также, циркуляры могли содержать элементы нормативного регулирования. Так, циркуляр о правилах относительно взысканий за просроченные отпуска от 25 сентября 1843 г. доносил до линейных начальников, с опорой на 1327 статью 5 тома Свода Военных постановлений, приказ императора освободить от взысканий за просроченные отпуска военных, предоставивших соответствующие удостоверения [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 48. Л. 5.].

Содержательно циркуляры могли быть отнесены к предписаниям, однако в ходе исследования были выявлены циркуляры, составленные в форме рапорта [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 39. Л. 5 об.].

Как правило, циркуляры представляли собой напечатанные документы, составленные по определенной форме. Чернилами от руки вносилась информация об адресате, дате распространения циркуляра, присвоенном номере, в специально отведенные лакуны в циркуляры вписывались принятые формы обращения к адресатам («ваше сиятельство» и т.п.). Циркуляры визировались начальниками Штабов войск от Кавказской линии и Черномории и дежурными штаб-офицерами.

Приказы

Приказы представляли собой делопроизводственные документы, отражающие распоряжения вышестоящих учреждений подведомственным структурам, которые содержательно могут быть условно отнесены к предписаниям, более подробно охарактеризованным в другой нашей работе. Анализ этой группы документов показал, что содержательно они воспроизводили приказы вышестоящих учреждений и ретранслировали их подведомственным структурам: от военного министерства Штабу Отдельного Кавказского корпуса, от высшей кавказской военной администрации линейным управлениям и т.п. В первом случае, примером может послужить приказ Отдельного Кавказского корпуса от 25 февраля 1857 г. Он был адресован всем войскам, состоявшим в подведомственности главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом, и извещал их об изменениях в порядке подчинения некоторых военных частей [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1859. Л. 2.]. А приказ по 20-й пехотной дивизии и войскам Левого крыла Кавказской линии от 14 марта 1857 г. воспроизводил содержание приказа главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1854. Л. 4.].

На основе приказов может быть уточнены детали функционирования бюрократического механизма на Кавказской линии. Кроме того, анализ приказов может помочь составить представление об еще одной категории делопроизводственных документов – *отзывах*, которые представляли собой ответ вышестоящего учреждения на ходатайство или запрос подведомственных структур.

Рапорты

Основной формой межведомственной коммуникации на Линии были рапорты. Как правило, они отсылались снизу вверх, от подведомственных учреждений вышестоящим, однако в некоторых случаях ими обменивались учреждения, находившиеся на одном уровне военно-административной иерархии [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1859. Л. 11.]. Анализ рапортов линейных начальников показал, что они отсылались в Штаб войск на Кавказской линии и Черномории и в Штаб Отдельного Кавказского корпуса, а также могли быть адресованы напрямую командующему войсками на Кавказской линии или командующему Отдельным Кавказским корпусом. При помощи рапортов линейным начальникам отчитывались учреждения локального судебного-административного контроля.

Также, рапорты могли быть средством коммуникации линейных учреждений со сторонними учреждениями или должностными лицами, не состоявшими в подведомственности кавказского военного командования. Примером может послужить рапорт Ставропольского уездного казначейства начальнику Центра Кавказской линии [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1842. Л. 7] и ответ начальника Центра, также составленный в виде рапорта [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1842. Л. 6].

Структура рапортов, в целом, была единообразной. Они могли быть написаны как на специальных штабных формах (формы Штаба войск Правого крыла Кавказской линии, Штаба войск на Кавказской линии и Черномории, Штаба Отдельного Кавказского корпуса), так и написаны от руки (рапорты локальных судебно-административных учреждений). Как правило, они составлялись секретарями или писарями при учреждениях-адресантах, содержали отметку о дате, месте и о том, кем был написан документ. В целях упорядочения делопроизводства каждый рапорт снабжался номером, который мог в дальнейшем использоваться в случае, если возникнет необходимость на него сослаться. Рапорты визировались начальниками учреждений-адресантов или, в случае их временного отсутствия – исполняющими их обязанности.

В зависимости от характера информации, затребованной вышестоящими учреждениями, структура рапорта могла включать в себя различные дополнительные документы. К их числу могут быть отнесены именные, формулярные и кондуктные списки.

Именные списки

Именные списки представляли собой одну их форм отчетности линейных начальников или локальных приставов вышестоящим учреждениям. Как правило, они сопровождались рапортами, исполнявшими функции сопроводительных писем.

Анализ выявленных материалов позволил определить, что именными списками могли называться документы, разные по принципу составления и оформления, которые обладали одним общим признаком – представляли собой перечни людей с указанием имен и фамилий. Они составлялись в виде разграфленных таблиц, с надписанным названием, и были заверены подписью должностного лица-адресанта.

Лицами, перечисленными в списке, могли быть военнослужащие и должностные лица, исполнявшие определенные функции в учреждениях локального судебно-административного контроля, а также представители гражданского населения региона. Объем информативной отдачи именных списков напрямую зависел от характера запрошенных командованием сведений. Так, именной список приставов и кадиев, затребованный Штабом войск на Кавказской линии и Черномории, содержал сведения об имени, фамилии и отчестве должностных лиц, источниках, из которых поступали средства на выплату жалований и обязательствах назначения на должности [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 20. Л. 9–9 об.]. Именной список лиц, ходатайствовавших о выдаче карантинных свидетельств, представленный в управление Центра Кавказской линии дигор-

ским приставом, представлял собой простую таблицу с именами и фамилиями [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 577. Л. 2 об.]. Кроме того, большой объем сведений могли содержать именные списки, сопровождавшие переход должностных лиц в подведомственность других учреждений. Так, например, в ходе упразднения управления Центра Кавказской линии был составлен именной список офицеров – представителей этноэлит народов Центрального Кавказа, который содержал подробные сведения о происхождении офицеров, их родственниках, заслугах, а также ремарки о степени лояльности российскому правительству [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1859. Л. 9–10 об.].

Таким образом, именные списки представляли собой группу делопроизводственных документов, при формировании которых линейные учреждения не придерживались принципа единообразия.

Напротив, четкой структуре было подчинено содержание *кондуитных списков* – делопроизводственных материалов, введенных в состав отчетов о состоянии управления тех или иных участков Кавказской линии с 1847 г. предписанием Штаба войск на Кавказской линии и Черномории [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 662. Л. 3]. Кондуитные списки содержали сведения об офицерах, состоявших в подведомственности кавказских линейных начальников: звание военных, дату их поступления на службу, информацию о чинах, которые успел сменить, и том, в каком чине служил на момент составления списка; был ли в отставке и сколько времени в ней провел; о степени его благонадежности и нравственности [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 662. Л. 6–6 об.]. Кондуитные списки отсылались линейными начальниками в Штаб Отдельного Кавказского корпуса ежемесячно, что дает основание относить их к группе документов, содержащих элементы статистического обобщения.

Отношения

Объем полномочий структурных компонентов Кавказской линии способствовал выстраиванию в рамках кавказской военно-административной системы не только вертикальных, но и горизонтальных связей. В документальном измерении эти связи отражались в особой категории делопроизводственных материалов – отношений.

Отношения представляли собой делопроизводственные документы, при помощи которых обеспечивалась коммуникация линейных учреждений, находившихся на одном уровне военно-административной иерархии. Так, например, отношениями обменивались начальники Центра, Правого и Левого крыльев Кавказской линии [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1859. Л. 7]. Причиной отправки отношений могли быть вопросы, связанные с подведомственным населением или вопросы, касающиеся перехода военных структур и должностных лиц в подведомственность других учреждений на Линии. В первом случае примером могут послужить отношения начальника Правого фланга Кавказской линии генерала Безобразова от 6 февраля, 3 и 27 апреля 1843 г., адресованные начальнику Центра [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 258. Л. 2–3; 6–6 об.; 7]. Поводом для обращения послужило разбирательство между представителями Тохтамышевских Аулов и карачаевцами. Представители обоих народов обрати-

лись через приставов, в прямой подведомственности которых состояли, к начальникам участков на Линии. Так как Тохтамышевские Аулы состояли в подведомственности начальника Правого фланга, а карачаевцы с 1841 г. – начальника Центра Кавказской линии [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 5], урегулирование претензий тохтамышевцев и карачаевцев могло быть достигнуто в результате согласованных действий этих линейных начальников. Во втором случае, когда отношения отсылались по вопросам, связанным с переходом должностных лиц в подведомственность других учреждений, в качестве примера можно привести отношения начальника Правого и Левого крыльев Кавказской линии, адресованные начальнику Центра [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1859. Л. 18].

Как правило, отношения оформлялись на специально отпечатанных формах линейных управлений, структурно повторявших формы Штабов войск на Кавказской линии и Черномории и Отдельного Кавказского корпуса, и визировались подписью начальника линейного управления.

Кроме того, материалами межведомственного делопроизводства учреждений, состоявших на одном уровне военно-административной иерархии, были шнуrowые книги, журналы.

Делопроизводственные документы, обеспечивавшие коммуникацию частей Кавказской линии с подведомственным населением

Важную группу делопроизводственных документов Кавказской линии составляют материалы, связанные с коренными жителями региона. Существование этого обширного массива делопроизводственных материалов обусловлено тем обстоятельством, что в ходе развития российских военизированных и судебно-административных учреждений на Кавказе, российская военная администрация тесно взаимодействовала с представителями автохтонных народов региона. Таким образом, в этой категории делопроизводственных материалов можно условно выделить две группы: публичные обращения представителей кавказской военной администрации, билеты, а также прошения (частные и коллективные) от представителей кавказских народов.

Публичные обращения кавказской военной администрации

Публичные обращения представляли собой форму односторонней коммуникации кавказской военной администрации с большой группой местных жителей. Они, как правило, были адресованы либо отдельным народам, либо представителям определенных (в основном, привилегированных) сословий местных народов и практически всегда являлись предписаниями, обязательными к исполнению.

Анализ делопроизводственных материалов показал, что публичные обращения могли иметь как прямой, так и опосредованный характер. В первом случае представитель высшей кавказской военной администрации обращался к адресантам напрямую. Примером может послужить обращение к карачаевскому народу от 1832 г. командующего войсками на Кавказской линии и Черномории генерала А.А. Вельяминова [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 5. Л. 4–4 об.].

Это обращение было выстроено в форме прямой речи, адресованной «карачаевскому обществу». В качестве сопроводительного письма оно было обеспечено предписанием командующему Кабардинской линией полковнику Пирятинскому, оформленным и структурированным в соответствии с нормами делопроизводства. Во втором случае высшее должностное лицо делегировало подведомственному оповещение подведомственных народов о содержании обращения. Так, например, предписанием от 28 сентября 1840 г. командующий Отдельным Кавказским корпусом генерал Головин делегировал начальнику Центра Кавказской линии задачу поставить подведомственные ему народы в известность о принесении жителями Вольной Сванетии присяги Российской империи, и санкциях, грозящих в случае причинения сванам «какой-либо обиды» [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 84. Л. 2–2 об.]. Примечательно, что дальнейшее распространение публичного обращения высшей кавказской военной администрации делегировалось линейными начальниками по нисходящей вертикали и, таким образом, становилось задачей подведомственных им локальных судебно-административных учреждений. Об этом свидетельствует надпись на предписании Штаба Отдельного Кавказского корпуса, согласно которой публичное обращение было ретранслировано Временному Кабардинскому суду, а также малокабардинскому, карачаевскому и дигорскому приставам [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 84. Л. 2].

Таким образом, видно, что публичные обращения могли носить превентивный, поощрительный, а также запретительный характер.

*Прошения (частные и коллективные)
от представителей кавказских народов*

Развитие российского административного аппарата в регионе и расширяющийся контроль кавказской военной администрации над сферами жизнедеятельности кавказских народов обуславливали со стороны представителей коренного населения региона необходимость обращаться к представителям линейного командования и в локальные судебно-административные учреждения для урегулирования широкого круга вопросов. Следовательно, между кавказскими административными учреждениями и народами региона выстраивались каналы коммуникации, которые со стороны административных учреждений были оформлены в виде предписаний, а со стороны представителей кавказских народов – в виде прошений.

Прошения представляли собой обращения представителей кавказских народов, адресованные линейному командованию или учреждениям локального судебно-административного контроля. В делопроизводственном измерении они представляют собой обширный массив документов, который может быть дифференцирован на многочисленные группы по разным признакам. Условно можно выделить коллективные и частные прошения.

Коллективные прошения, как правило, выражали интересы больших групп местного населения: представителей определенных социальных слоев, жителей селений или аулов [Народы... 2005: 126–127]. Они касались признания россий-

ской администрацией сословного статуса адресантов [Народы... 2005: 124], земельного вопроса [Народы... 2005: 127–128].

Большой информативной отдачей обладают так называемые «народные прошения». Они составлялись от имени отдельных кавказских субэтносов и содержали некоторые общие пункты: просьбу восполнить недостаток в земле [Народы... 2005: 60], вернуть аманатов, определить детей в петербургские военные учебные заведения, включить в состав депутации для встречи с императором [Народы... 2005: 52], вернуть сосланных за правонарушения [Народы... 2005: 60] и т.п.

Адресантами коллективных прошений могли быть так называемые «доверенные», «старшины» – наиболее авторитетные представители кавказских народов или уважаемые жители селений. Прощения составлялись как на имя представителей высшего кавказского линейного командования [Народы... 2005: 74], так и на имя локальных военных начальников. Так, народные прошения ингушей Галгаевского [Народы... 2005: 64], Кистинского [Народы... 2005: 74], Джераховского [Народы... 2005: 71] и др. обществ, тагаурских старшин [Народы... 2005: 66], от 27 апреля 1845 г., и ряд других прошений были адресованы главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом. Прощение доверенных от Кавдасардского общества от 27 апреля 1845 г. было составлено на имя владикавказского военно-окружного начальника генерал-майора Нестерова [Народы... 2005: 76–77].

Прощения жителей сел, деревень и аулов в случае, если предметом обращения был земельный вопрос, составлялись на имя должностных лиц, наделенных соответствующими полномочиями. Так, прошения жителей деревни Ларс – представителей фарсалакского общества – и Иналовой деревни были адресованы председателю Комитета, учрежденного для разбора личных и поземельных прав народов Владикавказского округа и дигорцев генерал-майору Вревскому [Народы... 2005: 121–122; 123–124].

Коллективные прошения визировались уважаемыми представителями обществ-адресантов, преимущественно, путем приложения «перстных знаков» [Народы... 2005: 77]. Анализ этих прошений, выражавших интересы больших групп населения, может быть полезным для исследования социально-экономической и политической сфер жизни адресантов, а также составить представление о мерах поощрения лояльных российской власти представителей кавказских народов.

Еще одной разновидностью коллективных прошений, являлись *докладные записки*. Они представляли собой группу делопроизводственных документов, содержательно лавирующих между рапортами и прошениями. В отличие от рапортов, которые можно отнести к отчетным материалам, докладные записки разъясняли существующее положение дел и должны были выполнять функции своего рода справки, вводящей адресата в курс обсуждаемого дела. Докладные записки могли быть оформлены в форме прошений, как обращение жителей аула Джемары о землепользовании от 27 февраля 1852 г. [Народы... 2005: 128], могли исходить от доверенных представителей кавказских народов и, в целом, выражали интересы больших групп населения [УЦГА АС КБР. Ф. И-15. Оп. 1. Д. 258. Л.

4–4 об.]. Формой визирования докладных записок, в случае незнания грамоты адресантами, могли быть чернильные оттиски с личных печатей подписавшихся (как правило, старшин) [УЦГА АС КБР. Ф. И-15. Оп. 1. Д. 258. Л. 4 об.]. Печати содержали надписи на арабской графической основе, могли иметь разную форму (полумесяц, прямоугольник с усеченными углами, круг, восьмиугольник и др.). Анализ печатей может стать предметом специального исследования.

Частные прошения

Частные прошения представляли собой обращения отдельных представителей кавказских народов к кавказской военной администрации. Анализ выявленных прошений показывает, что прошения могли исходить от представителей как привилегированных, так и зависимых слоев населения.

Как правило, движение прошений по бюрократической вертикали осуществлялось снизу вверх, в соответствии с иерархией кавказских военно-административных учреждений, и последовательно проходило следующие инстанции: 1) локальные приставства/приставы и начальники кордонных линий; 2) линейные начальники или линейные управления; 3) Штаб войск на Кавказской линии и Черномории; 4) Штаб Отдельного Кавказского корпуса.

Делопроизводственные материалы, содержавшие элементы таможенного контроля

Одну из важных групп делопроизводства Кавказской линии составляют материалы, содержавшие элементы таможенного регулирования. В 30-50-х гг. XIX в. в отношении многих кавказских народов действовали ограничения на ввоз, куплю и продажу определенных видов товаров: оружия, селитры, металлов и т.п. Кроме того, кавказская военная администрация придавала большое значение предотвращению деятельности абреков в регионе. Следовательно, таможенный контроль на территории Кавказской линии представлял собой учет лиц и товаров, пересекавших Линию. Он осуществлялся определенными учреждениями – карантинными конторами и заставами (также, карантинами), которые действовали во взаимосвязи с кавказскими военизированными линейными структурами, и был обеспечен специальными документами – рапортами карантинных контор и билетами (карантинными свидетельствами).

Рапорты карантинных контор

К числу материалов межведомственного делопроизводства могут быть отнесены рапорты инспекторов карантинных контор. Карантинные конторы представляли собой учреждения, характер полномочий которых позволяет отнести их с медицинскими учреждениями и таможенными службами. Они функционировали вблизи крепостей или укреплений, расположенных у границ Кавказской линии. Известно, что первая таможня, впоследствии наделенная полномочиями по карантинному очищению людей и товаров, была учреждена еще в 1754 г. в крепости Кизляр [Карташев 2021: 456]. В исследуемый период на территории Кавказской линии функционировало 16 карантинных контор и карантинных застав (Таманская, Ольгинская, Усть-Лабинская, Невинномысская, Батал-

пашинская, Каменноостская, Известнобродская, Прохладненская, Моздокская, Наурская, Червлененская, Кизлярская, Амир-Аджи-Юртовская, Чеченская карантинные заставы, Анапский временный карантин и Екатеринодарский частный карантин) [Карташев 2021: 458–459].

Все карантинные на Линии состояли в подведомственности центрального Екатериноградского карантина, который, в свою очередь, подчинялся военному губернатору Кавказской области [Карташев 2021: 459]. Однако по ряду вопросов Екатериноградская карантинная контора отчитывалась линейным начальникам. Так, анализ делопроизводственных материалов управления Центра Кавказской линии показал, что рапорты линейным начальникам отсылались в ходе осуществления карантинными их таможенных функций [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 577]. Карантинным конторам вменялось в обязанность контролировать легальность ввоза и вывоза товаров на территорию Линии. В период действия запрета на ввоз оружия, металлов и селитры на территорию Линию, контроль над соблюдением этого предписания был возложен на карантинные.

Рапорты инспекторов карантинных контор составлялись на специальных формах с отметкой министерства внутренних дел, с указанием названия конторы и номера стола, за которым был составлен документ. Они содержали подробные сведения о количестве и видах провезенных товаров, что дает основания отнести их, также, к группе отчетных материалов. Как правило, по вопросам таможенного регулирования, карантинные взаимодействовали с линейными начальниками. Анализ карантинных рапортов показывает, что они визиrowались тремя должностными лицами: инспектором карантинной конторы, секретарем и столоначальником [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 577. Л. 3 об.]. Кроме того, анализ порядка расположения их подписей на рапорте может помочь составить представление об иерархии служащих конторы.

На основе делопроизводственных материалов управления Центра Кавказской линии можно увидеть, что рапорты карантинных инспекторов отсылались ежемесячно [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 577. Л. 1, 3–3 об., 8, 9–9 об.]. Систематический характер отчетности карантинных контор дает основание рассматривать их в рамках группы делопроизводственных документов, содержащих элементы статистического учета.

Документами, обеспечивавшим представителям коренных кавказских народов возможность беспрепятственно проходить карантинные досмотры, были *карантинные свидетельства*. Их функционал может быть сопоставлен с современными пропусками.

Карантинные свидетельства или билеты представляли собой справки, составленные по определенному шаблону [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 577. Л. 5 об.]. Они должны были содержать некоторые приметы предъявителя, сведения о его целях, описание транспорта и его количество (в случае, если Линию собиралось пересечь несколько человек) [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 577. Л. 5 об.].

Формы для билетов могли отличаться в зависимости от целей предъявителей [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 577. Л. 5 об.]. Так, например, для провоза леса требовалась специальная форма. Линейное начальство вело строгий

учет билетам и обозначало число отпущенных документов в предписаниях руководителям подведомственных структур [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 577. Л. 5 об.].

На основе анализа делопроизводственных материалов управления Центра можно увидеть, что карантинные свидетельства могли быть запрошены у линейных начальников руководителями подведомственных военно-административных учреждений (приставами, начальниками кордонных линий и т.п.). В случае, если карантинное свидетельство требовалось группе лиц, запрос, оформленный в виде рапорта, должен был сопровождаться кратким именованным списком с указанием имен и фамилий предъявителей [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 577. Л. 2 об.]. Так, дигорский пристав Романов рапортом от 27 февраля 1846 г. запросил у начальника Центра Кавказской линии свидетельства для группы осетин, торговавших лесом, для обеспечения им беспрепятственного пропуска через Екатериноградский карантин [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 577. Л. 2]. С опорой на этот документ можно реконструировать вертикаль движения запросов билетов: представители коренных кавказских народов обращались за свидетельствами к приставам; приставы обращались с соответствующими рапортами к линейным начальникам, которые и были правомочны выписывать билеты.

Материалы финансовой отчетности управлений Кавказской линии

Отдельную группу делопроизводственных материалов Кавказской линии могут составить финансовые документы. Их наличие было обусловлено сложной, разветвленной структурой Линии, включавшей множество учреждений и должностных лиц, получавшим официальное жалованье. К материалам финансовой отчетности Кавказской линии могут быть условно отнесены расписки и аттестаты.

Расписки представляли собой материалы межведомственной коммуникации, при помощи которых структурные подразделения Кавказской линии отчитывались финансовым учреждениям региона о расходе выделенных средств. Как правило, взаимодействие по финансовым вопросам носило двусторонний характер: Ставропольское уездное казначейство направляло линейным начальникам отношения, с указанием количества выделенных денег, периода, за который была осуществлена выплата [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1842. Л. 11]. В отношении подчеркивалась необходимость линейных начальников уведомить казначейство о получении денег [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1842. Л. 11]. Следовательно, расписки представляли собой документы, при помощи которых линейные управления отчитывались казначейству о поступлении денежных средств. Содержательный анализ расписок за 1856 г. позволил реконструировать иерархию финансовых учреждений, с которыми взаимодействовали военно-административные учреждения на Кавказской линии. Так, выплата денежных средств инициировалась линейными начальниками путем их обращения к командующему войсками на Кавказской линии и Черномории посредством соответствующего запроса [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1842. Л. 10, 12]. Денежные средства поступали от министерства финансов Ставропольской казен-

ной палате. Распределением средств занималось Ставропольское уездное казначейство, состоявшее в подведомственности Ставропольской казенной палаты [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1842. Л. 11]. Поступившие от казначейства денежные средства линейные начальники расходовали в соответствии с целями, указанными в изначальном запросе командующему войсками на Линии.

В материалах управлениях Центра Кавказской линии содержатся упоминания об еще одной разновидности отчетных финансовых документов – «*аттестатах*» [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1859. Л. 21]. Анализ рапорта начальника Кабардинского округа от 29 октября 1857 г. показывает, что аттестаты являлись свидетельствами, подтверждавшими произведенные учреждением финансовые расчеты, что позволяет сопоставить их функционал с современными квитанциями. Судя по всему, выдача аттестатов фиксировалась в журналах (вероятно, в журналах исходящей документации). Об этом свидетельствует то обстоятельство, что аттестатам присваивались номера, на которые впоследствии могли ссылаться должностные лица.

Финансовые документы, предназначенные для решения широкого круга задач, получили дальнейшее развитие в последующие этапы развития российских административных учреждений на Кавказе.

Заключение

Таким образом, делопроизводство на Кавказской линии было представлено широким кругом документов, наглядно иллюстрирующим уровень развития военно-административных учреждений в регионе. Многие из рассмотренных видов делопроизводственных документов, с незначительными изменениями, продолжили свое существование и сохранили актуальность в последовавшие мирные этапы развития российского административного аппарата на Кавказе. На основе анализа рассмотренных документов можно сделать вывод, что их дальнейшее исследование открывает широкие перспективы для уточнения деталей социально-политического развития народов региона и учреждений, взаимодействовавших с ними; позволит исследовать иерархию финансовых учреждений в регионе, рассмотреть особенности их функционирования и объем полномочий, что, при сопоставлении с современными финансовыми учреждениями, позволит выявить закономерности и проследить их преемственность; позволит уточнить детали политической практики российских административных учреждений, направленной на интеграцию кавказских народов в политико-правовое поле Российской империи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абазов 2007 – Абазов А.Х. К вопросу о деятельности Кабардинского временного суда // Архивы и общество. – Вып. 3. – 2007. – С. 50–57.

Абазов 2013 – Абазов А.Х. Гендерный элемент соционормативной культуры кабардинцев по материалам Кабардинского временного суда (1822–1858) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2013. – № 2. – С. 87–98.

Абазов 2015 – Абазов А.Х. Кабардинский временный суд в условиях интеграции Кабарды в состав Российской империи во второй четверти XIX в. // Кавказский сборник. – Т. 9 (41). – 2015. – С. 150–170.

Абазов 2017 – *Абазов А.Х.* Народы Центрального Кавказа в политико-правовом пространстве Российской империи: судебные преобразования конца ХУШ – начала ХХ в.: Дисс. ... док. ист. наук. – Нальчик, 2017. – 505 с.

Абазов 2023а – *Абазов А.Х.* Делопроизводственная практика Кабардинского Временного суда: документальное измерение региональной интеграции народов Центрального Кавказа в 1822–1858 гг. // Новое прошлое. – 2023. – № 1. – С. 48–63.

Абазов 2023b – *Абазов А.Х.* Приставское управление балкарского народа в системе локального судебно-административного контроля на Центральном Кавказе в 1846–1858 годах // Научная мысль Кавказа. – 2023. – № 2. – С. 35–41.

Административная... 2012 – Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца ХVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии): Сборник документов. Сост., вступ. ст., коммент. Е.И. Кобахидзе. – ФГБУН Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И. Абаева. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. – 399 с.

АКАК 1904 – Акты Кавказской Археографической комиссии. Т. XII. – Тифлис: Типография Главного управления Наместника Кавказского, 1904. – 1558 с.

Блиева 2004 – *Блиева З.М.* Российский бюрократический аппарат и народы Центрального Кавказа в конце ХVIII – 80-е гг. XIX века: Дисс. ... док. ист. наук. – Владикавказ, 2004. – 476 с.

Гарданов 1956 – *Гарданов В.К.* Материалы по обычному праву кабардинцев. Первая половина XIX в. – Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1956. – 427 с.

Документы... 2011 – Документы по истории адыгов 20–50-х гг. XIX в. (по материалам ЦГА КБР) / сост. З.М. Кешева. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2011. – 203 с.

Каров 2000 – *Каров А.Х.* Административно-территориальные изменения в Кабарде и Балкарии в конце ХVIII – начале ХХ веков: Дисс. ... канд. ист. наук. – Нальчик: Эльбрус, 2000. – 202 с.

Карташев 2021 – *Карташев А.В.* Медицинская служба на Кавказской карантинной линии в первой половине XIX в. // Медицинский вестник Северного Кавказа. – 2021. – Т. 16. – № 4. – С. 455–460.

Клычников 2004 – *Клычников Ю.Ю.* Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.): Дисс. ... док. ист. наук. – Пятигорск, 2004. – 636 с.

Кобахидзе 2010 – *Кобахидзе Е.И.* Осетия конца ХVIII – начала ХХ в.: опыт исторического взаимодействия традиционного и государственно-административного управления: Дисс. ... док. ист. наук. – Владикавказ, 2010. – 484 с.

Кузьминов 2004 – *Кузьминов П.А.* Материалы сословно-поземельных комиссий как исторический источник по истории народов Северного Кавказа // De die in diem. Памяти А.П. Пронштейна. 1919–1998. / Отв. ред.: А.В. Лубский, В.В. Черноус. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 122–144.

Малахова 2001 – *Малахова Г.Н.* Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце ХVIII – XIX вв.: Дисс. ... док. ист. наук. – М., 2001. – 503 с.

Нагоева 2009 – *Нагоева Р.Р.* Трансформация сословной структуры кабардинцев в 20–60-е годы XIX века: Дисс. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2009. – 180 с.

Народы... 2005 – Народы Центрального Кавказа в 40-х – начале 60-х годов XIX века. Сб. док. мат-ов. В 2-х т. / Сост., пред., комм. П.А. Кузьминов. – М.: Поматур, 2005. Т. 1. – 368 с.

Народы... 2005 – Народы Центрального Кавказа в 40-х – начале 60-х годов XIX века. Сб. док. мат-ов. В 2-х т. / Сост., пред., комм. П.А. Кузьминов. – М.: Поматур, 2005. Т. 2. – 392 с.

УЦГА АС КБР – *Управление центрального государственного архива архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.*

REFERENCES

ABAZOV A.Kh. *K voprosu o deyatel'nosti Kabardinskogo vremennogo suda* [On the activities of the Kabardian Provisional Court]. In: Arkhivy i obshchestvo. Vyp. 3. Nal'chik, 2007. S. 50–57. (In Russ.).

ABAZOV A.Kh. *Gendernyi element sotsionormativnoi kul'tury kabardintsev po materialam Kabardinskogo vremennogo suda (1822–1858)* [The gender element of the socionormative culture of Kabardians based on the materials of the Kabardian Provisional Court (1822–1858)]. In: Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii. 2013. № 2. S. 87–98. (In Russ.).

ABAZOV A.Kh. *Kabardinskii vremennyi sud v usloviyakh integratsii Kabardy v sostav Rossiiskoi imperii vo vtoroi chetverti XIX v.* [Kabardian provisional court in the conditions of the integration of Kabarda into the Russian Empire in the second quarter of the XIX century.]. In: Kavkazskii sbornik. T. 9 (41). Moskva, 2015. S. 150–170. (In Russ.).

ABAZOV A.Kh. *Narody Tsentral'nogo Kavkaza v sudebnoi sisteme Rossiiskoi imperii v kontse XVIII – nachale XX v.* [The peoples of the Central Caucasus in the judicial system of the Russian Empire in the late XVIII – early XX centuries]. – Nalchik: OOO «Pechatnyi dvor», 2016. – 264 p. (In Russ.).

ABAZOV A.Kh. *Deloproizvodstvennaya praktika Kabardinskogo vremennogo suda: dokumental'noe izmerenie regional'noy integratsii narodov Tsentral'nogo Kavkaza v 1822–1858 gg.* [Office practice of the Kabardian Provisional Court: a documentary dimension of the regional integration of the people of the Central Caucasus in 1822–1858]. In: Novoe proshloe. – 2023. – № 1. – P. 48–63. (In Russ.).

ABAZOV A.Kh. *Pristavskoe upravlenie balkarskogo naroda v sisteme lokal'nogo sudebno-administrativnogo kontrolya na Tsentral'nom Kavkaze v 1846 – 1858 godakh* [The bailiff administration of the Balkar people in the system of local judicial-administrative control of the Central Caucasus in 1846–1858]. In: Nauchnaya mysl' Kavkaza. – 2023. – № 2. – P. 35–41. (In Russ.).

Administrativnaya praktika Rossiiskoi imperii na Tsentral'nom Kavkaze s kontsa XVIII v. do 1870 g. (na materiale Osetii): Sbornik dokumentov. Sost., vstup. st., komment. E.I. Kobakhidze [Administrative practice of the Russian Empire in the Central Caucasus since the end of the 18th century. before 1870 (based on Ossetia): Collection of documents. Comp. by E.I. Kobakhidze]. – Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2012. – 399 p. (In Russ.).

Akty Kavkazskoi Arkheograficheskoi komissii. T. XII [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission. Vol. 12]. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1904. – 1558 p. (In Russ.).

BLIEVA Z.M. *Rossiiskii byurokraticheskii apparat i narody Tsentral'nogo Kavkaza v kontse XVIII – 80-e gody XIX veka: diss. ... dok. ist. nauk* [Russian bureaucratic apparatus and the peoples of the Central Caucasus at the end of the 18th – 80s of the 19th century: Dissertation for the Doctor of Historical Sciences degree]. – Vladikavkaz, 2005. – 476 p. (In Russ.).

GARDANOV V.K. *Materialy po obychnomu pravu kabardintsev. Pervaya polovina XIX v.* [Materials on the customary law of the Kabardians. First half of the 19th century]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956. – 426 p. (In Russ.).

Dokumenty po istorii adygov 20–50-kh gg. XIX v. (po materialam TsGA KBR) / sost. Z.M. Kesheva [Documents on the history of the Circassians of the 20s – 50s. XIX century (based on materials from the Central State Archives of the KBR). Comp. by Z.M. Kesheva]. – Nalchik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2011. – 203 p. (In Russ.).

KAROV A.H. *Administrativno-territorial'nye izmeneniya v Kabarde i Balkarii v konce XVIII – nachale XX vekov: diss. ... kand. ist. nauk* [Administrative-territorial changes in Kabarda and Balkaria in the late 18th – early 20th centuries: Dissertation for the Candidate of Historical Sciences degree]. – Nal'chik, 2000. – 202 p. (In Russ.).

KARTASHEV A.V. *Meditsinskaya sluzhba na Kavkazskoy karantinnoy linii v pervoy polovine XIX v.* [Medical service on Caucasian quarantine line in the first half of the XIX century]. In: Meditsinskiy vestnik Severnogo Kavkaza. 2021. P. 455–460. (In Russ.).

KLYCHNIKOV Yu.Yu. *Rossiiskaya politika na Severnom Kavkaze (1827–1840): diss. ... dok. ist. nauk* [Russian policy in the North Caucasus (1827–1840): Dissertation for the Doctor of Historical Sciences degree]. – Pyatigorsk. 2004. – 636 p. (In Russ.).

KOBAKHIDZE E.I. *Osetiya kontsa XVIII – nachala XX v.: opyt istoricheskogo vzaimodeistviya traditsionnogo i gosudarstvenno-administrativnogo upravleniya: diss. ... dok. ist. nauk*

[Ossetia at the end of the 18th - beginning of the 20th century: the experience of the historical interaction of traditional and state-administrative management: Dissertation for the Doctor of Historical Sciences degree]. – Vladikavkaz, 2010. – 484 p. (In Russ.).

KUZ'MINOV P.A. *Materialy soslovno-pozemel'nyh komissij kak istoricheskij istochnik po istorii narodov Severnogo Kavkaza // De die in diem. Pamjati A.P. Pronshtejna. 1919–1998. / Otv. red.: A.V. Lubskij, V.V. Chernous* [Materials of estate and land commissions as a historical source on the history of the peoples of the North Caucasus // De die in diem. In memory of A.P. Prostein. 1919–1998 / Rev. editor: A.V. Lubsky, V.V. Chernous.]. – Rostov-na-Donu, 2004. – P. 122–144. (In Russ.).

MALAKHOVA G.N. *Stanovlenie i razvitie rossiiskogo gosudarstvennogo upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII – XIX vv.: diss. ... dok. ist. nauk* [Formation and development of Russian state administration in the North Caucasus at the end of the 18th – 19th centuries: Dissertation for the Doctor of Historical Sciences degree]. – M., 2001. – 504 p. (In Russ.).

NAGOEVA R.R. *Transformatsiya soslovnoi struktury kabardintsev v 20-60-e gg. XIX v.: diss. ... kand. ist. nauk* [Transformation of the estate structure of the Kabardians in the 20-60s of the XIX century: Dissertation for the Candidate of Historical Sciences degree]. – Nalchik, 2009. – 128 p. (In Russ.).

Narody Central'nogo Kavkaza v 40-h – nachale 60-h godov XIX veka. Sb. dok. mat-ov. V 2-h t. / Sost., pred., komm. P.A. Kuz'minov [Peoples of the Central Caucasus in the 40s - early 60s of the XIX century. Sat. doc. mats. In 2 volumes / Comp., prev., comm. by P.A. Kuzminov]. – M.: Pomatur, 2005. Vol. 1. – 368 p. (In Russ.).

Narody Central'nogo Kavkaza v 40-h – nachale 60-h godov XIX veka. Sb. dok. mat-ov. V 2-h t. / Sost., pred., komm. P.A. Kuz'minov [Peoples of the Central Caucasus in the 40s - early 60s of the XIX century. Sat. doc. mats. In 2 volumes / Comp., prev., comm. by P.A. Kuzminov]. – M.: Pomatur, 2005. Vol. 2. – 392 p. (In Russ.).

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoj Respubliki* [Administration of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russ.).

Информация об авторе

Д.М. Алхасова – младший научный сотрудник.

Information about the author

D.M. Alkhasova – Junior Researcher.

Статья поступила в редакцию 11.08.2023 г.; одобрена после рецензирования 14.09.2023 г.; принята к публикации 28.09.2023 г.

The article was submitted 11.08.2023; approved after reviewing 14.09.2023; accepted for publication 28.09.2023.